

Чтобы быть чуваком, Алексей Козлов растил волосы «под Тарзана»

Книга. Москва. - 1998. - 96 стр. - с. 4.

Где должен быть козел? Правильно, на саксе, выдувая из инструмента звуки джаза. Этим всю жизнь и занимается выдающийся российский джазмен Алексей Козлов. А еще он увлекается сочинительством. Книга его воспоминаний о собственной нелегкой судьбе «Козел на саксе» выйдет в следующем месяце в издательстве «Вагриус». Сегодня для вас - несколько фрагментов из нее.

«Пошла я раз купаться, за мной следил бандит»

Оказываясь во дворе, послевоенные дети попадали в особый мир, совершенно отличный от школы и скрытый от мира родителей. В принципе, это был типичный «андеграунд», его детская разновидность. Здесь все мальчишки говорили на естественном матерном языке, который автоматически забывался дома и в школе. При девочках никто не «ругался», даже самая забубенная шпана, - это считалось дурным тоном. Чисто блатные песни пелись только в мужской компании, а песни романтического, невинного содержания - вместе с девочками. Будоражили психику и далеко не детские песни типа «Девушка в серенькой юб-

ке», рассказывавшие о благородном мужественном капитане и коротком адюльтере в каюте, с богатой и недоступной на первый взгляд пассажиркой. С другой стороны, было немало юмористических и даже пародийных песен, где проявлялось ироничное отношение поющих ко всему этому жанру. Были и совсем похабные юморные песни, которые все малолетки пели, лихо подражая взрослым, но в глубине души стесняясь и не все понимая. Ну, например: «Пошла я раз купаться, за мной следил бандит, я стала раздеваться, а он мне гово-

Наблюдая за тем, какое удовольствие получают мои гости от всего великолепия кавказско-московской кухни, я сказал самому себе: мне ничего от этих иностранцев не надо. Я почувствовал себя патриотом, а главное, понял, что отнюдь не все иностранцы умнее и культурнее нас.

рит...» - дальше вспоминайте сами.

Учитывая огромное влияние двора на его обитателей, не побоюсь сказать, что многие из таких песен имели определенное воспитательное значение, как ни парадоксально это звучит.

Родители сгорали за меня от стыда

...Постепенно я вошел в круг молодежи, регулярно

бывавшей на «Бродвее»...

Важным элементом внешности для чувака, помимо одежды и обуви, была прическа. Официальной формой волос советских людей тогда был так называемый «политический зачес», «бокс» или «полубокс». Главное, чтобы сзади, на затылке было все аккуратно выбрито. Длинные волосы, свисающие на шею или, не приведи Господь, на плечи, считались недопустимыми и приравнивались к чему-то антиобщественному.

Начав ходить на «Бродвей», я принял мужественное решение отрастить волосы «под Тарзана», а впереди делать «кок» с пробором, а иногда, в особо важных случаях, - и два пробора по обе стороны от «кока». Если в первое время моей «бродвейской» жизни мне удавалось все это скры-

вать от школьного начальства, посещая уроки в обычной одежде, то с прической я уже бросал вызов обществу. В десятом классе я стал иногда приходить в школу заодно и в вызывающе-стильной «бродвейской» одежде. Терять мне было нечего, я учился специально на «тройку», не претендуя ни на что. Реакция учителей была соответствующей, родители на повестки о вызовах в школу

Фото Олега КОРОЛЕВА.

Взяв в руки саксофон, Козлов впадает в нирвану.

откликаться перестали, сгорая за меня от стыда.

Колхозный джаз

Летом следующего, 1959 года я решил отправиться отдыхать в глухую русскую деревню, чтобы побыть на природе, а заодно позаниматься на саксофоне. В этой деревне со мной произошло событие, вновь всколыхнувшее во мне патриотизм.

Я частенько ездил на хоззайском велосипеде в магазинчик при автозаправке за пивом. Но однажды, приехав туда, я увидел, что рядом с магазинчиком стоит красный «жучок» «Фольксваген», а в кафе сидит за стойкой молодая пара, иностранцы. Мне страшно захотелось устроить хэппенинг. Дело в том, что я, находясь в деревне, носил одежду, взятую у хозяйки дома, - ватник, кепку и резиновые сапоги, и выглядел простым деревенским пареньком. Английским языком я владел плохо, но настолько, чтобы не начать разговор.

Выяснилось, что девушка - американка, а ее спутник - немец из ФРГ, что они наняли машину и путешествуют

по Советскому Союзу. Они были вежливы, доброжелательны и охотно пошли на контакт, приняв меня за юного аборигена. Тогда я спросил, любят ли они джаз. Американка сказала, что, конечно, да, любит. После этого я начал свой психологический эксперимент с ней. Помнится, я с ходу задал ей сугубо профессиональный вопрос по поводу того, как она соотносит гармонические нововведения Телониуса Монка и Хораса Сильвера. Она не поверила своим ушам. Для нее это было просто «сюр». Еще бы! Услышать подобное из уст аборигена, в лесной глуши, в дикой стране... А я все продолжал сыпать вопросами, зная, что американка гораздо меньше разбирается в джазе, чем я.

Их изумлению не было предела.

После этого я начал тихо презирать эту парочку, и, чтобы добить их окончательно, я назначил им встречу в Москве. Тогда на Неглинке, за Малым театром, еще был ресторан «Арабат» с прекрасной восточной кухней...

09.07.98

Козлов Алексей